

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ НЕЗНАКОМОГО ЧЕЛОВЕКА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПОСОБА ИЗОБРАЖЕНИЯ ЕГО ЛИЦА

БАРАБАНЩИКОВ В.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5084-0513>, e-mail: vladimir.barabanshikov@gmail.com*

ШУНТО А.С.

*Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7985-4890>, e-mail: a.shunto@gmail.com*

Экспериментально исследовались представления наблюдателей о ценностных ориентациях визуальных коммуникантов. Испытуемым последовательно в случайном порядке предъявлялись лица людей, изображенных на фотографиях и художественных портретах. Требовалось на основе списка терминальных и инструментальных ценностных ориентаций (М. Рокич) сначала оценить собственные убеждения, затем — демонстрируемых персонажей. Показано, что интегральные профили ценностных представлений о личностях, изображенных на портретах и фото, хорошо согласованы, имеют сходную структуру и близкие значения балльных оценок. Убеждения персонажей на портретах оцениваются статистически выше, чем на фотографиях. Эффект сохраняется при дифференциации ценностей по категориям. Значимые различия получены в отношении следующих ценностей: терминальных — Познание, Любовь, Материальная обеспеченность, Красота, Счастливая семейная жизнь, Удовольствия; инструментальных — Воспитанность, Образованность, Исполнительность, Терпимость, Чуткость, Жизнерадостность. Представления наблюдателей о собственных ценностях существенно отличаются от ценностных ориентаций изображенных людей и слабо влияют на их оценки.

Ключевые слова: межличностное восприятие, восприятие выражений лица, формы презентации содержания личности на художественном портрете и фотографии, визуальная оценка ценностных ориентаций личности, самооценка воспринимающего.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00350П «Восприятие в структуре невербальной коммуникации».

Для цитаты: Барабанщиков В.А., Шунто А.С. Представление о ценностных ориентациях незнакомого человека в зависимости от способа изображения его лица // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 3. С. 50—69. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150304>

REPRESENTATION OF THE VALUE ORIENTATIONS OF A STRANGER DEPENDING ON THE METHOD OF THE FACE IMAGING

VLADIMIR A. BARABANSCHIKOV

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5084-0513>, e-mail: vladimir.barabanschikov@gmail.com

ANNA S. SHUNTO

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7985-4890>, e-mail: a.shunto@gmail.com

The observers' ideas about the value orientations of visual communicants were experimentally studied. The subjects were sequentially presented in random order with the faces of people depicted in photographs and artistic portraits. It was required, on the basis of a list of terminal and instrumental value orientations (M. Rokeach), first to evaluate one's own beliefs, then the demonstrated characters. It is shown that the integral profiles of value ideas about personalities depicted in portraits and photos are well matched, have a similar structure and similar scores. The beliefs of characters in portraits are statistically higher than those in photographs. The effect is preserved when the values are differentiated by categories. Significant differences were obtained in relation to the following values: terminal values – Cognition, Mature love, Material wellbeing, Beauty, Happy family life, Pleasures; instrumental – Goodupbringing, Education, Diligence, Tolerance, Sensitivity, Cheerfulness. The observers' ideas about their own values differ significantly from the value orientations of the depicted people and have little effect on their assessments.

Keywords: interpersonal perception, perception of facial expressions, forms of presentation of the content of a person in an artistic portrait and photograph, visual assessment of a person's value orientations, self-assessment of the perceiver.

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project No. 18-18-00350P «Perception in the structure of non-verbal communication».

For citation: Barabanschikov V.A., Shunto A.S. Representation of the value orientations of a stranger depending on the method of the face imaging. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 3, pp. 50–69. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150304> (In Russ.).

Введение

В условиях бурного развития телекоммуникационной среды визуальный образ человека все чаще переносится в цифровое пространство, со всем его многообразием и возможностями трансформации, где существует широчайший выбор технических приемов и средств для практически любой обработки изображений. Актуальным является вопрос о том, как, насколько полно и глубоко способ изображения человека влияет на представления наблюдателей о его внутреннем мире. Публикуемая работа продолжает серию эмпирических исследований восприятия личностных особенностей людей в зависимости от технологии их репрезентации [5; 6]. Их общая цель — раскрытие механизмов межличностного восприятия в процессах непосредственного общения, «лицом к лицу», в частности, закономерности формирования впечатления о личности стороннего человека по выражению его лица.

В настоящее время большинство исследований восприятия эмоциональных состояний и индивидуально-психологических свойств человека выполняется на стандартизированных фотоизображениях лица [13; 22; 28]. Использование в качестве стимульного материала портретных изображений человека расширяет условия психологического анализа личности не только персонажа, но и зрителя [15; 16; 18; 21]. Появляются возможности экспериментального изучения восприятия имплицитных свойств человека, изображенного уникальными способами. Встает задача операционализации представлений о глубинных качествах личности незнакомых людей и их использовании в процессах межличностной коммуникации и совместной деятельности.

В ходе подготовки эксперимента мы исходили из предположения, что полнота представленности личностных характеристик и их акцентуированность в художественном портрете должна быть выше, чем на фотоизображении. К этому подводили как искусствоведческие работы, так и данные наших ранних исследований, носящих поисковый характер. Они свидетельствовали о многоуровневости восприятия категориальных структур одной и той же личности на портретах и фотографиях и их соотносительности со способами изображения лица. С помощью методики свободного описания было показано, что в ходе восприятия разнотипных изображений человека реализуется один и тот же набор сходных характеристик личности. Вместе с тем при экспозиции персонажей классических портретов используется более богатая лексика и привлекается большее количество индивидуально-психологических особенностей, чем при экспозиции фотографий. Оценки личности по портретным изображениям требуют большего времени экспозиции и наиболее полно соответствуют характеристикам людей, которые были хорошо знакомы с натурщиками. Полученные результаты частично подтвердились в исследовании структуры оценок индивидуально-психологических характеристик персонажей, изображенных на портретах и фото, где в качестве методического инструментария использовалась семантическая методика «Личностный дифференциал». Выявлены изменения состава и количества значимо различающихся оценок при разных способах репрезентации лица натурщиков. Наиболее часто персонажи на портретах воспринимаются более «живыми» (активными и общительными), чем на фотографиях [6].

Задействованный методический арсенал, с одной стороны, позволил подтвердить исходную гипотезу на материале «поверхностных», функционально необходимых свойств человека, с другой стороны, показал целесообразность ее распространения на восприятие «глубинных», метафункциональных образований личности. Для этих целей неплохо подходит методика «Ценностные ориентации», предполагающая возможность варьирования форм репрезентации лица человека и оценку разноуровневых структур личности [27].

Под формой репрезентации в данном случае подразумеваются изображения одного и того же человека на художественном портрете и фотографии, а под представлением (межличностным восприятием) — впечатление о ценностных ориентациях изображенного лица. Исходя из различий в принципах создания художественного произведения и оптического отпечатка поверхности лица, было выдвинуто предположение, что личность человека на портрете по сравнению с его же фотографией выглядит более зрелой, относящейся к более высокому уровню духовного развития. Для верификации гипотезы авторы обратились к сравнительному анализу представлений наблюдателей о ценностной сфере коммуникантов — стержневой основы личности, несущей критерии формирования ее духовного мира.

Большинство исследований ценностной сферы личности как таковой основывается преимущественно на рефлексии. Однако изучаемые свойства лишь частично открыты

самонаблюдению, а декларируемые и реально побуждающие поведение ценности существенно разнятся в силу разнообразных причин — от конкурирующих и неосознаваемых мотивов до речевых табу и действия защитных механизмов, влияния общественных систем ценностей и фактора социальной желательности [14; 23]. В связи с этим оценивание убеждений незнакомых людей по их внешности может оказаться еще более сложной задачей. Примеры ее успешного решения существуют и реализуются при изучении представлений о системах ценностей конкретных людей, будь то политические лидеры или просто знакомые, равно как и в отношении изображений лица незнакомого человека и даже произведений искусства, в частности, живописи и музыки [1; 14]. Как показывают исследования, сама по себе оценка ценностей другого человека по выражению лица не вызывает прямых затруднений, но степень ее адекватности реальным качествам может широко варьировать и вызывает непростые вопросы [7]. В рамках данной работы проблема адекватности ответов наблюдателей не является первостепенной. Интерес вызывает архитектура самих представлений об убеждениях сторонних людей при изображении лица на художественных портретах и фотографиях, а также их отношение к структуре ценностных представлений воспринимающего.

Метод исследования

В качестве **стимульного материала** использовались 14 изображений: 7 фотографий (черно-белые изображения) и 7 художественных портретов (цветные изображения) одних и тех же персонажей в спокойном состоянии — известных личностей России рубежа XIX — XX вв. (4 мужских и 3 женских), выполненных примерно в одном и том же возрасте. Это: певец Фёдор Шаляпин, композитор и пианист Антон Рубинштейн, князь Феликс Юсупов, поэт Александр Блок, Императрица Мария Фёдоровна, княгиня Зинаида Юсупова, меценат Маргарита Морозова. С помощью программы Adobe Photoshop CS4 изображения были подвергнуты специальной обработке: удалены все детали интерьера, фон, оставлены только изображения лица анфас без украшений и излишних деталей причёски, отцентрированные по линии глаз (рис. 1).

Рис. 1. Стимульный материал. Художественные портреты (верхний ряд) и фотоизображения (нижний ряд): а — А. Блок; б — Имп. Мария Федоровна; в — М. Морозова; г — А. Рубинштейн; д — Ф. Шаляпин; е — З. Юсупова; ж — Ф. Юсупов

При подготовке оценочных средств направленности личности на те или иные ценности мы обратились к методике Милтона Рокича «Ценностные ориентации» [27]. Ее оригинальный вариант основан на принципе ранжирования, когда в результате субъективных измерений ценностям приписываются числа, указывающие на их порядок. Полученные шкалы, являясь неметрическими, обладают малой мощностью и представляют определенную трудность в подборе процедур статистической обработки [11]. Недостатком методики является и ее открытость социальной желательности ответов испытуемого. Учитывая эти особенности, мы использовали модифицированную версию данной методики, предложенную Б.С. Кругловым [19], которая позволяет не просто выстраивать ценности по определенным требованиям, но и присваивать каждой из них степень значимости по пятибалльной шкале (1 – меньший, 5 – наивысший балл), без возможности отбора. Автор методики различает два класса категорий ценностей: 1) терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; 2) инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Дифференциация соответствует традиционному в отечественной психологии делению на ценности-цели и ценности-средства. На данный момент отчетливое разграничение понятий «ценность» и «ценностная ориентация» отсутствует, и многие авторы используют их как идентичные [14; 20]. М. Рокич называл убеждения, диагностируемые с помощью метода прямого ранжирования, ценностями, тогда как в отечественной литературе эту же реальность интерпретируют в терминах ценностных ориентаций.

Учитывая эти особенности при инструктировании участников нашего исследования, выделяемые группы ценностей обозначались как «цели, которые люди стремятся достичь в своей жизни» и «основные качества личности человека». В табл. 1 приводится полный список ценностей, предложенный М. Рокичем, далее в статье используется сокращенный вариант названий.

Таблица 1

Список терминальных и инструментальных ценностей

Терминальные ценности
Активная, деятельная жизнь
Здоровье (физическое и психическое)
Интересная работа
Красота (переживание прекрасного в природе и искусстве)
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)
Материальная обеспеченность (отсутствие материальных затруднений в жизни)
Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей)
Познание (возможно расширение своего образования, кругозора, интеллектуальное развитие)
Равенство (братство, равные возможности для всех)
Самостоятельность как независимость в суждениях и оценках
Свобода как независимость в поступках и действиях
Счастливая семейная жизнь
Творчество (возможность творческой деятельности)
Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений)
Удовольствия (жизнь, полная удовольствий, развлечений, приятного проведения времени)
Хорошие и верные друзья

Инструментальные ценности
Воспитанность (хорошие манеры, вежливость)
Высокие запросы (высокие притязания)
Жизнерадостность (чувство юмора)
Исполнительность (дисциплинированность)
Нетерпимость к недостаткам в себе и других
Образованность (широта знаний, высокая общая культура)
Ответственность (чувство долга, умение держать слово)
Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные решения)
Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)
Смелость в отстаивании своего взгляда, мнения
Твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями)
Терпимость (к взглядам и мнениям других людей, умение прощать другим их ошибки, заблуждения)
Честность (правдивость, искренность)
Чуткость (заботливость)
Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, привычки)
Эффективность в делах (трудолюбие, эффективность в работе)

Участники исследования. В эксперименте приняли участие студенты московских вузов и взрослые с высшим образованием в возрасте от 18 до 54 лет (всего 51 человек, средний возраст – 23 года), 44% мужчин и 56% женщин. Все участники имели нормальное или скорректированное до нормального зрение.

Процедура исследования. Эксперимент проводился в лаборатории Института экспериментальной психологии МГППУ индивидуально с каждым испытуемым. Наблюдателям предлагалось сначала оценить значимость предъявленного списка ценностей в отношении самих себя по пятибалльной шкале, затем – показанных персонажей. Стимульный материал в случайном порядке последовательно экспонировался на экране ЖК монитора, подключенного к ПК. Продолжительность экспозиции не ограничивалась. Разрешение экрана – 1280×1024 пикселей; расстояние испытуемого от экрана – около 55 см, угловые размеры изображения составляли 15×20°. При появлении изображения на экране ПК в его нижней части отображались шкалы с названием терминальных и инструментальных ценностей. Каждое изображение предъявлялось трижды в рандомизированном режиме внутри каждого предъявления. Общее количество экспозиций на одного испытуемого – 1344, всего по группе – 68544. Время выполнения каждого задания не регистрировалось.

Обработка данных проводилась при помощи статистического пакета программ SPSS 21.0., R и Statistika. Проверка по критерию Колмогорова–Смирнова показала ненормальность распределений. Различия в оценках устанавливались при помощи непараметрического критерия Т Вилкоксона; значимость статистических различий фиксировалась на уровне $p < 0,05$. При помощи корреляционного анализа делались заключения о согласованности оценок ценностей при экспозиции портретов и фотографий персонажей и их соответствий самооценкам участников исследования (коэффициенты корреляции r Спирмена и t Кендалла). Рассчитаны основные меры центральной тенденции – показатели медианных и средних арифметических значений. Поскольку распределение отли-

чается от нормального, их значения не совпадают полностью, но, тем не менее, обладают минимальными различиями. Заявленные нами гипотезы подтверждаются и в том и в другом случае, но медианы самооценок носят более сглаженный характер, тогда как средние значения обладают большей дифференцированностью. В связи с этим при построении интегральных ценностных профилей мы опирались на усредненные баллы оценок и самооценок респондентов.

Результаты и их обсуждение

На рис. 2 показаны интегральные профили (в баллах) представлений о ценностях личностей, изображенных на портретах и фото. Группы терминальных и инструментальных ценностей расположены в алфавитном порядке.

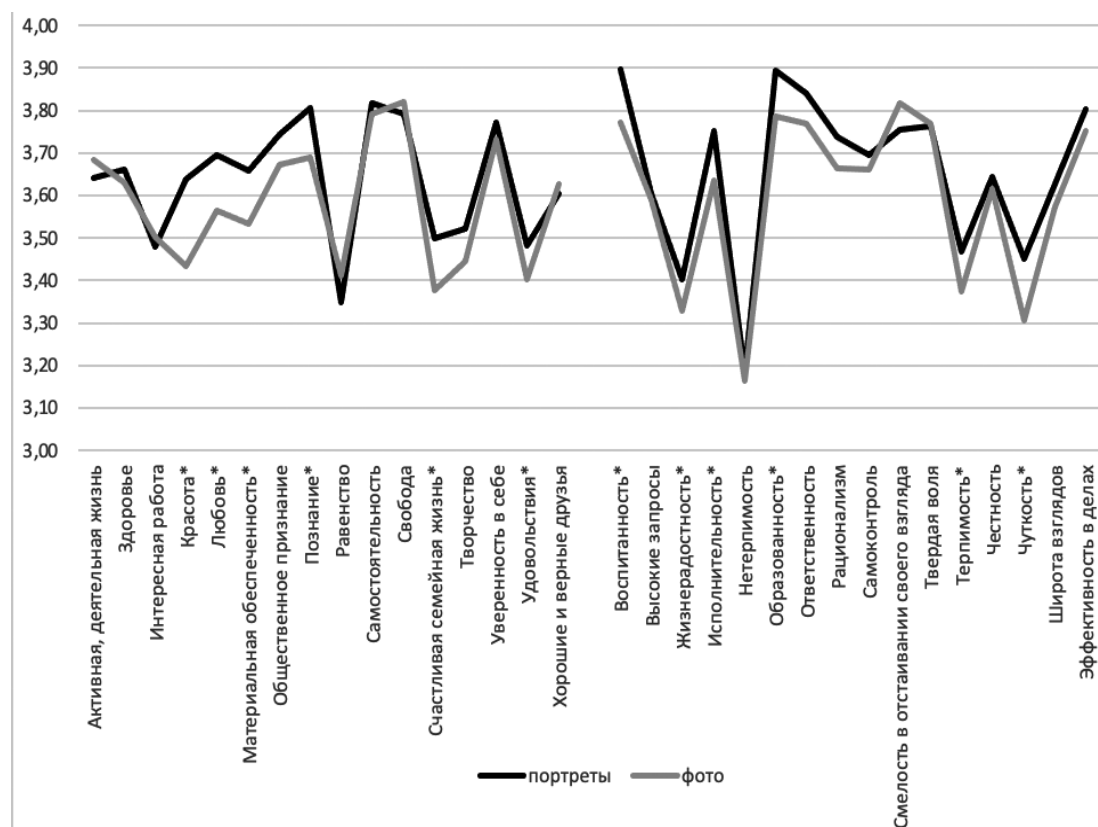

Рис. 2. Интегральные профили ценностных представлений о личностях на портретах и фото: знаком «*» обозначены статистически значимые различия

Нетрудно заметить, что, несмотря на широкий разброс абсолютных значений элементов интегральных профилей, их структуры очень похожи. Они распадаются на ряды кластеров, имеющих сходный состав и близость балльных оценок. Это отчетливо видно из таблицы 2, содержащей рейтинги ценностных представлений о личностях, изображенных на портретах и фотографиях. Так, в рейтингах оценок терминальных ценностей ведущие позиции занимают *Самостоятельность*, *Познание*, *Свобода* и *Уверенность в себе*

при демонстрации как портретов, так и фото. В рейтингах инструментальных ценностей финальные позиции обоих типов изображений принадлежат *Терпимости, Чуткости, Жизнерадостности и Нетерпимости*. Воспроизводится не только состав кластеров, но и позиции, занимаемые в параллельных рейтингах, в частности, *Здоровье, Творчество, Твердая воля, Честность, Нетерпимость*. Высокий и средний уровень согласованности оценок личности на портретах и фотографиях, в целом и по категориям терминальных и инструментальных ценностей, отражен в коэффициентах корреляции Спирмена ($K_r=0,765$) и конкордации Кендалла ($K_t=0,581$). В последнем случае наряду с соответствием оценок учитывается порядок следования элементов. Таким образом, воспринимаемые убеждения изображенных людей, независимо от категорий ценностей, не только проявляются в выражениях лица, но и «прочитываются» наблюдателями сходным образом, причем весьма подробно.

Другой важный результат исследования состоит в характере различий полученных профилей. В табл. 2 усредненные значения оценок ценностей расположены в порядке от большего балла к меньшему внутри терминальной и инструментальной категорий. В правой колонке дана разность значений в порядке убывания. Это позволяет ввести дифференциацию ценностей по степени важности для наблюдателя.

Согласно полученным данным, при экспозиции портретов одни и те же персонажи оцениваются статистически выше, чем при экспозиции фото. Эффект проявляется как на профилях оценок в целом ($z = -7,541$; $p < 0,001$), так и на их дифференциации по категориям (для терминальных ценностей: $z = -5,285$; $p < 0,001$; для инструментальных: $z = -5,487$; $p < 0,001$). Статистических значимых превышений балльных оценок персонажей по фотографиям не выявлено. Значения критерия Вилкоксона W для зависимых выборок представлены в таблице 3 в порядке убывания.

Значимые различия носят избирательный характер, затрагивая по шесть ценностей каждой категории: терминальные — *Познание, Любовь, Материальная обеспеченность, Красота, Счастливая семейная жизнь, Удовольствия*; инструментальные — *Воспитанность, Образованность, Исполнительность, Терпимость, Чуткость, Жизнерадостность* (табл. 2 и 3). Выделенные ценности непосредственно не связаны с рейтингами значений. Медианные значения различий оценок терминальных ценностей занимают 3,6% относительно средней по категории (3,63 балла), инструментальных — 3,0% (3,7 баллов). Максимальные средние превышения оценок отдельных ценностей: Красота — 5,8%, Чуткость — 3,9%.

Описанные данные проясняют специфику отличий архитектоники ценностных представлений наблюдателей о людях, изображенных на портретах. Она состоит в акцентуации ряда отдельных убеждений (38% списка) и соответствующей коррекции их отношений в структуре целого. Появляется возможность иного взгляда на ценностные ориентации по сравнению с фотоизображениями. Вместе с тем общий контекст впечатлений сохраняется: статистически неразличимыми по отношению к фотоизображениям остаются 62% стандартизированного списка ценностей.

Еще одно различие в ценностных представлениях связано с динамикой ответов при повторных предъявлениях персонажей. Для обоих способов изображения с ростом числа экспозиций балльные оценки возрастают, но при демонстрации портретов наращивание изменений происходит более резко. Если для фотографий средняя разность между первым и третьим предъявлениями равна 0,03 балла, то для портретных изображений она вдвое

Усредненные оценки ценностных представлений наблюдателей о личностях, изображенных на портретах и фото и их различия

Персонажи на портретах		Персонажи на фотографиях	
Ценности	Среднее	Ценности	Среднее
Самостоятельность	3,82	Свобода	3,82
Познание*	3,81	Самостоятельность	3,79
Свобода	3,79	Уверенность в себе	3,73
Уверенность в себе	3,77	Познание*	3,69
Общественное признание	3,74	Активная, деятельная жизнь	3,68
Любовь*	3,69	Общественное признание	3,67
Здоровье	3,66	Здоровье	3,63
Материальная обеспеченность*	3,66	Хорошие и верные друзья	3,63
Активная, деятельная жизнь	3,64	Любовь*	3,56
Красота*	3,64	Материальная обеспеченность*	3,53
Хорошие и верные друзья	3,60	Интересная работа	3,50
Творчество	3,52	Творчество	3,44
Счастливая семейная жизнь*	3,50	Красота*	3,43
Удовольствия*	3,48	Равенство	3,41
Интересная работа	3,48	Удовольствия*	3,40
Равенство	3,35	Счастливая семейная жизнь*	3,38
Среднее значение по группе	3,63	Среднее значение по группе	3,58
Воспитанность*	3,90	Смелость в отстаивании своего взгляда, мнения	3,82
Образованность*	3,89	Образованность*	3,79
Ответственность	3,84	Воспитанность*	3,77
Эффективность в делах	3,80	Ответственность	3,77
Твердая воля	3,76	Твердая воля	3,77
Смелость в отстаивании своего взгляда	3,76	Эффективность в делах	3,75
Исполнительность*	3,75	Рационализм	3,66

Терминальные		Инструментальные	
Красота*	0,20	Исполнительность*	0,19
Любовь*	0,13	Воспитанность*	0,14
Счастливая семейная жизнь*	0,12	Ответственность	0,14
Материальная обеспеченность*	0,12	Рационализм	0,14
Познание*	0,12	Терпимость*	0,14
Удовольствия*	0,08	Образованность*	0,10
Творчество	0,08	Чуткость*	0,10
Общественное признание	0,07		
Уверенность в себе	0,04		
Здоровье	0,03		
Самостоятельность	0,03		
Интересная работа	-0,02		
Хорошие и верные друзья	-0,02		
Свобода	-0,03		
Активная, деятельная жизнь	-0,04		
Равенство	-0,06		
Среднее по группе	0,05		

Персонажи на портретах		Персонажи на фотографиях		Разность средних
Ценности	Среднее	Ценности	Среднее	
Рационализм	3,74	Самоконтроль	3,66	0,10
Самоконтроль	3,69	Исполнительность*	3,64	0,05
Честность	3,65	Честность	3,61	0,05
Широта взглядов	3,63	Высокие запросы	3,59	0,00
Высокие запросы	3,60	Широта взглядов	3,57	0,00
Терпимость*	3,47	Терпимость*	3,37	-0,05
Чуткость*	3,45	Жизнерадостность*	3,33	-0,05
Жизнерадостность*	3,40	Чуткость*	3,31	-0,10
Нетерпимость	3,18	Нетерпимость	3,16	-0,10
Среднее значение по группе	3,66	Среднее значение по группе	3,60	0,05
Среднее значение по всем ценностям	3,65	Среднее значение по всем ценностям	3,59	0,05

Примечание: «*» — обозначены статистически значимые различия; жирные горизонтальные линии указывают уровень средних значений.

Таблица 3

Показатели различий в оценках наблюдателями ценностных ориентаций лиц на портретах и фотографиях

Критерий Вилкоксона					
Терминальные ценности	Z	p	Терминальные ценности	Z	p
Красота*	-4,138	,000	Чуткость*	-3,703	,000
Любовь*	-3,001	,003	Исполнительность*	-2,814	,005
Материальная обеспеченность*	-2,895	,004	Воспитанность*	-2,700	,007
Познание*	-2,802	,005	Образованность*	-2,621	,009
Счастливая семейная жизнь*	-2,657	,008	Терпимость*	-2,124	,034
Удовольствия*	-2,218	,027	Жизнерадостность*	-2,041	,041
Творчество	-1,836	,066	Ответственность	-1,653	,098
Общественное признание	-1,792	,073	Рационализм	-1,652	,099
Уверенность в себе	-0,926	,354	Смелость в отстаивании своего взгляда, мнения	-1,450	,147
Активная, деятельная жизнь	-0,855	,392	Самоконтроль	-,989	,323
Самостоятельность	-0,602	,547	Широта взглядов	-,951	,342
Равенство	-0,584	,560	Эффективность в делах	-,795	,427
Хорошие и верные друзья	-0,508	,611	Нетерпимость	-,632	,527
Свобода	-0,441	,659	Честность	-,625	,532
Здоровье	-0,408	,683	Высокие запросы	-,339	,734
Интересная работа	-0,151	,880	Твердая воля	-,161	,872

Примечание: «*» — обозначены статистически значимые различия.

выше — 0,07. Как и в случаях приращения балльных значений в оценках персонажей на портретах, за обозначенной тенденцией стоит большая притягательность художественно выполненного изображения лица, его открытость интеллектуальному восприятию. В любом случае здесь невольно проявляется дифференциация отношений зрителя к по-разному презентированным натурщикам.

Полученный уровень различий в оценках персонажей находится в припороговой зоне межличностного восприятия и без специального опыта не всегда может быть отрефлексирован самим наблюдателем. Так или иначе, архитектоника ценностных представлений зависит не только от морфотипа лица персонажа, но и от индивидуальных особенностей и натурщика, и наблюдателя. Каждое из условий способно и сузить, и расширить диапазоны возможностей иного взгляда на ценностные ориентации людей, изображенных художниками. В связи с этим особое внимание привлекает вопрос о влиянии на ценностные представления других людей самооценок наблюдателей.

На рис. 3 интегральные профили самооценок наблюдателей показаны в рамках единой системы координат с профилями оценок ценностей личности натурщиков на портретах и фотографиях.

По большинству ценностей профили оценок и самооценок наблюдателей не согласуются друг с другом (табл. 4). Самооценки имеют более широкий разброс (2,31—4,54) данных и более высокий средний уровень (4,0 баллов); по отношению к самооценкам оценки ценностей по портретным изображениям ниже на 8,8%, по фотографиям — на 12,3%, что указывает на достаточно высокий общий уровень оценивания и соизмери-

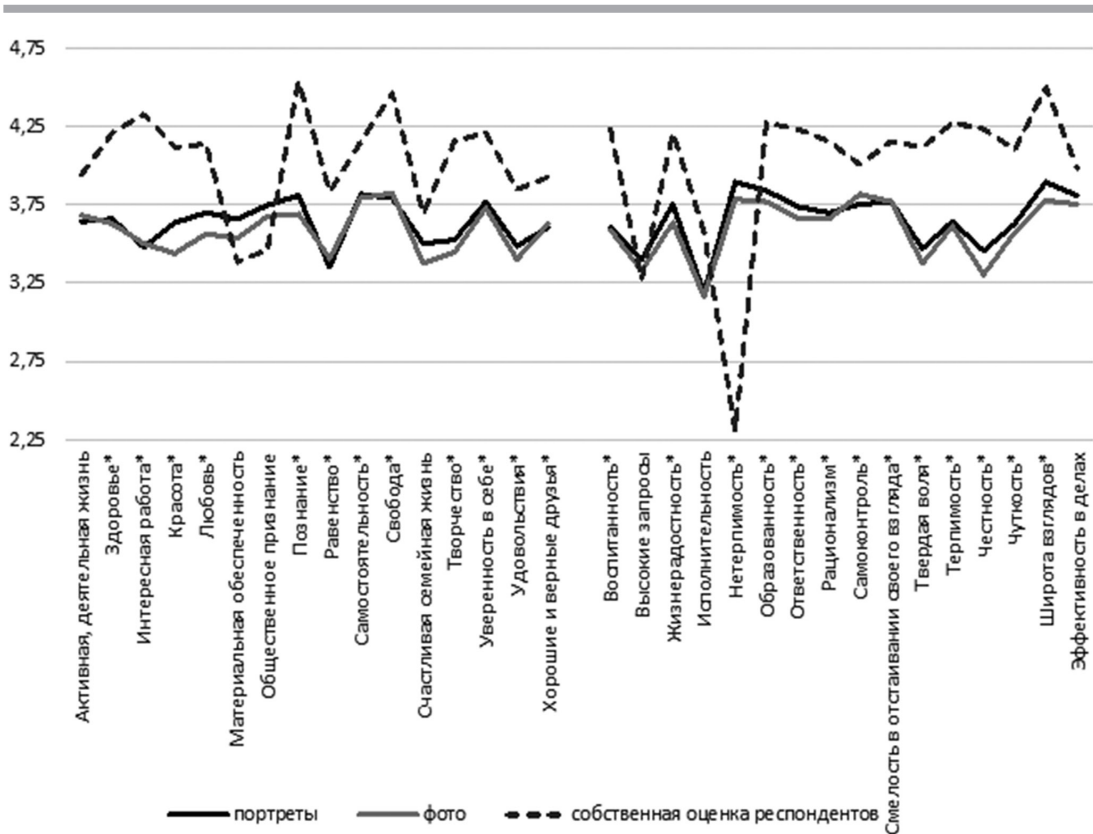

Рис. 3. Интегральные профили ценностных ориентаций наблюдателей в соотношении с профилями оценок портретных и фотоизображений персонажей; знаком «*» обозначены статистически значимые различия

мость результатов. Совокупные различия в представлениях респондентов о себе и о персонажах на портретах и фотоизображениях находятся на статистически значимом уровне ($Z = -14,520$ и $-16,072$ соответственно; $p < 0,001$). Не менее внушительными выглядят и различия, полученные по категориям ценностей: разность в оценках лиц на портретах и собственных представлений составляет 0,39 (терминальные) и 0,31 (инструментальных), $Z = -11,179$ и $-9,318$, а с оценками лиц на фотографиях — 0,31 и 0,37 ($Z = -12,351$ и $11,179$) соответственно. Более детальный анализ показывает, что значимые различия получены для подавляющего большинства воспринятых убеждений: двенадцати терминальных и тринадцати инструментальных. Некоторые из них расположены в рейтингах ценностей на значительном удалении друг от друга, например: *Интересная работа*, *Широта взглядов* и *Терпимость*. Другие ценности, хотя и занимают сходные позиции, также различаются на статистически значимом уровне. В частности, терминальные ценности *Познание* и *Свобода*, возглавляющие рейтинг самооценки, располагаются на третьем и четвертом месте у лиц, представленных на портретах и фотографиях. Инструментальные ценности *Образованность* и *Нетерпимость*, занимая идентичные места (второе и последнее соответственно) во всех трех рейтингах, статистически различны.

Примечательно, что наименее значимыми для респондентов являются такие ценности, как *Материальная обеспеченность*, *Общественное признание*, *Высокие запросы*, *Нетерпимость* и *Исполнительность*. Только по этим пяти позициям средние оценки наблюдателей ниже аналогичных показателей при экспозиции персонажей на портретах и фото. Предельно низкий балл получен в оценках *Нетерпимости*. По сравнению с самооценкой участников исследования, изображенный человек кажется гораздо более нетерпимым, обладающим излишне высокими запросами, в большей степени ориентированным на материальное благополучие и общественное признание.

Таблица 4

Усредненные оценки ценностных представлений респондентов о личностях, изображенных на портретах и фото, и совокупные представления наблюдателей о собственных ценностях

Персонажи на портретах			Персонажи на фотографиях			Самооценка респондентов		
Терминальные ценности	Самостоятельность*	3,82	Терминальные ценности	Свобода*	3,82	Терминальные ценности	Познание*	4,54
	Познание*	3,81		Самостоятельность*	3,79		Свобода*	4,46
	Свобода*	3,79		Уверенность в себе*	3,73		Интересная работа*	4,33
	Уверенность в себе*	3,77		Познание*	3,69		Здоровье*	4,21
	Общественное признание	3,74		Активная, деятельная жизнь*	3,68		Уверенность в себе*	4,21
	Любовь*	3,69		Общественное признание	3,67		Самостоятельность*	4,15
	Здоровье*	3,66		Здоровье*	3,63		Творчество*	4,15
	Материальная обеспеченность	3,66		Хорошие и верные друзья*	3,63		Любовь*	4,13
	Активная, деятельная жизнь*	3,64		Любовь*	3,56		Красота*	4,12
	Красота*	3,64		Материальная обеспеченность	3,53		Активная, деятельная жизнь	3,94
	Хорошие и верные друзья*	3,60		Интересная работа*	3,50		Хорошие и верные друзья*	3,92
	Творчество*	3,52		Творчество*	3,44		Удовольствия*	3,85
	Счастливая семейная жизнь	3,50		Красота*	3,43		Равенство*	3,83
	Удовольствия*	3,48		Равенство*	3,41		Счастливая семейная жизнь	3,69
	Интересная работа*	3,48		Удовольствия*	3,40		Общественное признание	3,46
Равенство*	3,35	Счастливая семейная жизнь	3,38	Материальная обеспеченность	3,38			
Среднее значение по группе	3,63	Среднее значение по группе	3,58	Среднее значение по группе	4,02			

Персонажи на портретах			Персонажи на фотографиях			Самооценка респондентов		
Инструментальные ценности	Воспитанность*	3,90	Инструментальные ценности	Смелость в отстаивании своего взгляда*	3,82	Инструментальные ценности	Широта взглядов*	4,50
	Образованность*	3,89		Образованность*	3,79		Образованность*	4,27
	Ответственность*	3,84		Воспитанность*	3,77		Терпимость*	4,27
	Эффективность в делах	3,80		Ответственность*	3,77		Воспитанность*	4,23
	Твердая воля*	3,76		Твердая воля*	3,77		Ответственность*	4,23
	Смелость в отстаивании своего взгляда*	3,76		Эффективность в делах	3,75		Честность*	4,23
	Исполнительность	3,75		Рационализм*	3,66		Жизнерадостность*	4,21
	Рационализм*	3,74		Самоконтроль*	3,66		Рационализм*	4,15
	Самоконтроль*	3,69		Исполнительность	3,64		Смелость в отстаивании своего взгляда*	4,15
	Честность*	3,65		Честность*	3,61		Твердая воля*	4,12
	Широта взглядов*	3,63		Высокие запросы	3,59		Чуткость*	4,10
	Высокие запросы*	3,60		Широта взглядов*	3,57		Самоконтроль*	4,00
	Терпимость*	3,47		Терпимость*	3,37		Эффективность в делах	3,98
	Чуткость*	3,45		Жизнерадостность*	3,33		Исполнительность	3,58
	Жизнерадостность*	3,40		Чуткость*	3,31		Высокие запросы	3,27
Нетерпимость*	3,18	Нетерпимость*	3,16	Нетерпимость*	2,31			
Среднее значение по группе	3,66	Среднее значение по группе	3,60	Среднее значение по группе	3,97			
Среднее значение по всем ценностям	3,65	Среднее значение по всем ценностям	3,59	Среднее значение по всем ценностям	4,00			

Примечание: «*» — обозначены статистически значимые различия; жирные горизонтальные линии указывают уровень средних значений.

Обращает на себя внимание факт, что среди первостепенных (имеющих максимальный балл) и обладающих значимыми различиями ценностей, т.е. тех, к дифференциации которых участники оказались наиболее чувствительны, находятся: *Познание, Образованность, Терпимость и Воспитанность*. Эти ценности, которые представляются наблюдателям одними из самых важных, соответствуют требованиям современного общества и могут быть отнесены к числу возвышенных и альтруистичных. Соответственно, если воспринимаемые качества людей на портретах все же приближаются к показателям самооценки, то эти же качества персонажей на фотографиях более удалены от представлений участников о собственной системе убеждений.

В целом, представления респондентов о собственных ценностях отличаются от их представлений о ценностных ориентациях изображенных людей и слабо влияют на их оценки. На это указывают корреляционные взаимосвязи между усредненными баллами ценностных представлений респондентов о себе и личностях, изображенных на портретах и фотографиях, представленные в табл.6. На уровне статистической погрешности меньше,

Таблица 5

**Различия в оценках персонажей, изображенных на портретах и фото,
и самооценках наблюдателей**

Критерий Вилкоксона													
Т/И	№	Ценность	самооценка/портрет		самооценка/фото		Т/И	№	Ценность	самооценка/портрет		самооценка/фото	
			Z	p	Z	p				Z	p	Z	p
терминальные	15	Познание*	-5,117	0,000	-5,393	0,000	инструментальные	31	Широта взглядов*	-4,932	0,000	-5,029	0,000
	6	Интересная работа*	-4,707	0,000	-4,808	0,000		25	Терпимость*	-4,889	0,000	-5,077	0,000
	20	Свобода*	-4,364	0,000	-4,346	0,000		11	Нетерпимость*	-4,687	0,000	-4,594	0,000
	24	Творчество*	-3,910	0,000	-4,200	0,000		4	Жизнерадостность*	-4,485	0,000	-4,659	0,000
	26	Уверенность в себе*	-3,853	0,000	-3,896	0,000		30	Чуткость*	-4,065	0,000	-4,458	0,000
	5	Здоровье*	-3,751	0,000	-3,910	0,000		14	Ответственность*	-3,919	0,000	-3,906	0,000
	8	Красота*	-3,592	0,000	-4,322	0,000		21	Смелость в отстаивании своего взгляда*	-3,680	0,000	-3,318	0,000
	9	Любовь*	-3,286	0,001	-3,952	0,000		29	Честность*	-3,495	0,000	-3,587	0,000
	19	Самостоятельность*	-3,068	0,002	-3,216	0,001		2	Воспитанность*	-3,304	0,001	-3,866	0,000
	27	Удовольствия*	-2,839	0,005	-3,291	0,001		12	Образованность*	-2,905	0,004	-3,422	0,001
	16	Равенство*	-2,541	0,011	-2,513	0,012		17	Рационализм*	-2,738	0,008	-2,967	0,003
	28	Хорошие и верные друзья*	-2,322	0,020	-2,178	0,029		23	Твердая воля*	-2,521	0,012	-2,646	0,008
	1	Активная, деятельная жизнь	-1,795	0,073	-1,767	0,077		18	Самоконтроль*	-2,144	0,032	-2,337	0,019
	13	Общественное признание	-1,550	0,121	-1,031	0,302		3	Высокие запросы	-1,594	0,111	-1,500	0,134
22	Счастливая семейная жизнь	-1,468	0,142	-1,907	0,057	32	Эффективность в делах	-1,448	0,148	-1,767	0,077		
10	Материальная обеспеченность	-1,322	0,186	-,377	0,707	7	Исполнительность	-,853	0,394	-,155	0,877		

Примечание: «*» — обозначены статистически значимые различия.

чем 0,001, сильная положительная взаимосвязь между оценками личностей на портретах и фото подтверждается значением коэффициента корреляции: r Спирмена = 0,755. На высоком уровне значимости констатируется слабая взаимосвязь между ценностными представлениями респондентов о себе и о других на обоих типах изображений ($r=0,184$ и $r=0,214$). Коэффициент конкордации Т Кендалла, учитывающий рейтинги оценок при экспозициях портретов и фото, выражен менее ярко и также подчеркивает слабую взаимосвязь между оценками персонажей на изображениях и самооценкой наблюдателей.

Таблица 6

Корреляционные взаимосвязи между усредненными оценками ценностных представлений респондентов о себе и персонажах на портретах и фотографиях

Ценности	Корреляции				
	Коэффициент	Оценки	Портрет	Фото	Самооценка
Терминальные	Т Кендалла	Портрет	-	,581**	,149**
		Фото	,581**	-	,165**
		Самооценка	,149**	,165**	-
	г Спирмена	Портрет	-	,756**	,193**
		Фото	,756**	-	,581**
		Самооценка	,193**	,214**	-
Инструментальные	Т Кендалла	Портрет	-	,580**	,181**
		Фото	,580**	-	,141**
		Самооценка	,181**	,141**	-
	г Спирмена	Портрет	-	,753**	,236**
		Фото	,753**	-	,184**
		Самооценка	,236**	,184**	-

Примечание: «*» – $p < 0,05$; «**» – $p < 0,01$.

Соотношение оценок повторяется внутри терминальной и инструментальной групп ценностей. Если при экспозиции портретов и фотографий зарегистрирована высокая согласованность как терминальных (13 категорий имеют высокие коэффициенты корреляций, 3 – средние), так и в инструментальных (12 и 4 категории соответственно) группах ценностей, то между самооценкой и оценками портретов установлена лишь слабая достоверная связь: с 1 терминальной и 4 инструментальными ценностями, а между самооценкой и оценками фотоизображений – с 2 терминальными и 1 инструментальной соответственно. Подтверждается согласованность восприятия ценностных ориентаций одних и тех же личностей на портрете и фото и ее рассогласованность с самооценкой ценностей, особенно заметная на фотографиях.

Полученные данные соответствуют результатам предыдущих работ, которые показали, что оценка человеком собственных социально одобряемых черт личности, как правило, выше его же оценок аналогичных качеств незнакомых людей. Эта тенденция проявляется и при рассматривании фотографий и схематических изображений лица на материале качеств, оцениваемых с помощью методики «Личностный дифференциал» [2; 3; 8]. Выполненное исследование позволяет распространить ее на идентификацию ценностных ориентаций, характеризующих более глубокий уровень организации внутреннего мира личности. И здесь оценка воспринимаемого персонажа и самооценка воспринимающего вовлечены в единый

цикл межличностной коммуникации и взаимообуславливают друг друга. Оценка обеспечивает ориентировку человека в социальной ситуации и прогноз ее развития; благодаря самооценке впечатления о личности партнера — реального либо виртуального — встраиваются в коммуникативный опыт наблюдателя с учетом имеющихся возможностей. В функциональном плане оценка натурщика и самооценка наблюдателя неравнозначны, что также подтвердил проведенный эксперимент: влияние самооценки при любом способе изображения лица минимизируется. Определяющая роль принадлежит особенностям лица как источнику информации о внутреннем мире человека.

Выводы

1. Представления об убеждениях одних и тех же незнакомых людей, изображенных на художественных портретах и фотографиях, имеют сходную структуру и близкие балльные значения. Наиболее высоко оцениваются такие терминальные ценности, как самостоятельность, познание, свобода, уверенность в себе; среди инструментальных ценностей — воспитанность, образованность, ответственность. Низкие баллы получены при оценках удовольствия, равенства, счастливой семейной жизни (терминальные ценности) и терпимости, чуткости, жизнерадостности, нетерпимости (инструментальные ценности).

2. Портретные изображения в большей степени, чем фотографии, способны передавать внутреннее богатство воспринимаемой личности — убеждения человека, его стремления к идеалам. Статистически значимые различия в оценках носят избирательный характер (около 40%) и ограничиваются припороговой зоной межличностного восприятия (3—3,6% относительно средней по категориям ценностей).

3. Безотносительно к способам изображения лица при его повторных экспозициях балльные оценки возрастают. При демонстрации портретов наращивание изменений происходит более резко.

4. Структура ценностных представлений воспринимаемых персонажей носит устойчивый характер и относительно независима от структуры ценностных ориентаций наблюдателей. Представления наблюдателей о собственных ценностях отличаются от ценностных ориентаций изображенных людей и слабо влияют на их оценки.

5. Выявленные закономерности в разной степени проявляются в оценках как терминальных, так и инструментальных ценностей изображенных персонажей.

6. Апробированная методика оценки ценностных ориентаций незнакомых людей, изображенных разными способами, подтверждает целесообразность экспериментального изучения восприятия разноуровневых качеств личности, включая и те, которые в повседневной жизни трудно отразить и вербализовать.

Литература

1. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М., МГУ, 1980.
2. Барабанищikov В.А. Восприятие выражений лица. М.: Изд-во ИП РАН, 2009.
3. Барабанищikov В.А. Конфигурационные отношения лица как источник информации о личности человека // Экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 3. С. 28—46.
4. Барабанищikov В.А., Жегалло А.В., Королькова О.А. Перцептивная категоризация выражений лица. М.: Когито-центр, 2016.
5. Барабанищikov В.А., Лупенко Е.А., Шунто А.С. Восприятие личности человека по изображениям его лица на фотографии и художественном портрете // Экспериментальная психология. 2017. Том 10. № 4. С. 56—73.

6. *Барабанщиков В.А., Лупенко Е.А., Шунто А.С.* Представление о личности человека, изображенного на художественном портрете и фотографии // Экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 3. С. 5–18.
7. *Барабанщиков В.А., Майнина И.Н.* Оценка «глубинных» индивидуально-психологических особенностей человека по фотоизображению его лица // Экспериментальная психология. 2010. Том 3. № 4. С. 50–71.
8. *Беспрозванная И.И., Барабанщиков В.А.* Следы личности на схематическом изображении лица // Экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 2. С. 16–34.
9. *Бубнова С.С.* Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал ИП РАН. 1999. Том 20. № 5 С. 38–44.
10. *Журавлева Н.А.* Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе // Психологический журнал. 2012. Том 33. № 1. С. 30–39.
11. *Капцов А.В.* Диагностика личностных ценностей и структуры аксиологической сферы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2008. Том 3. № 1. С. 135–155.
12. *Кузнецова Ю.М.* Структурные и содержательные характеристики ценностных образований личности: дисс. канд. психол. наук. М.: Московский институт открытого образования, 2006.
13. *Куракова О.А., Жезалло А.В.* Эффект категориальности восприятия экспрессий лица: многообразие проявлений // Экспериментальная психология. 2012. Том 5. № 2. С. 22–38.
14. *Леонтьев Д.А.* Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25.
15. *Лупенко Е.А.* Портретное изображение человека как предмет психологического исследования: проблемы и исследовательские подходы // Лицо человека в науке, искусстве и практике / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр, 2014. С. 269–283.
16. *Лупенко Е.А.* Представление о личности человека по портретному изображению // Когнитивные механизмы невербальной коммуникации / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Когито-Центр, 2017. С. 265–303.
17. Математическая психология: Школа В.Ю. Крылова / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Н. Савченко, Г.М. Головиной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
18. *Никитина Е.А.* Направление лиц на портретах // Лицо человека в пространстве общения / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр, 2016. С. 157–171.
19. Психологическая диагностика / Под ред. М.К. Акимовой. СПб.: Питер, 2005. 303с.
20. *Ярина Е.В.* Теоретический анализ понятий «ценности» и «ценностные ориентации» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. Том 61. № 5. С. 160–162.
21. *Bruce V., Young A.* In the eye of beholder. The science of face perception. Oxford: Oxford University Press, 2000.
22. *Ekman P., Friesen W.* Pictures of Facial Affect. Palo Alto: Consulting psychologists Press, 1976.
23. *Farcane N., Deliu D., Bureana E.* A Corporate Case Study: The Application of Rokeach's Value System to Corporate Social Responsibility (CSR) // Sustainability. 2019. 11. DOI:10.3390/su11236612
24. *Farago C.* The face of the other: the particular versus the individual // Boletim do Museu Paraense Emilio Goeldi. Ciências Humanas. 2018. Vol. 12. № 2. P. 289–313.
25. *Kramer R., Mileva M., Ritchie K.* Inter-rater agreement in trait judgements from faces // PLOS ONE. 2018. 17. P. 1–17. DOI:10.1371/journal.pone.0202655
26. *Musil B., Rus V., Musek J.* The Rokeach Value Survey in comparative study of Japanese and Slovenian students: Towards the underlying structure // Studia Psychologica. 2009. 51. P. 53–68.
27. *Rokeach M.* The nature of human values. N.Y., Free Press, 1973.
28. *Todorov A., Oosterhof N.* Modeling Social Perception of Faces // IEEE Signal Processing Magazine, 2011. № 28. P. 117–122.

References

1. Artemyeva E.Yu. Psikhologiya subyektivnoy semantiki [Psychology of subjective semantics]. М.: MGU, 1980. (In Russ.).
2. Barabanshikov V.A. Vospriyatiye vyrazheniy litsa [Perception of facial expressions]. М.: Izd-vo IP RAN, 2009. (In Russ.).

3. Barabanshchikov V.A. Konfiguracionnyye otnosheniya lica kak istochnik informacii o lichnosti cheloveka [Configuration relations of a face as a source of information about a person's personality] // *Ekspierimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*. 2019. T. 12. № 3. P. 28–46. (In Russ.).
4. Barabanshchikov V.A., ZHegallo A.V., Korol'kova O.A. Perceptivnaya kategorizaciya vyrazhenij lica [Perceptual categorization of facial expressions]. M.: Kogito-Tsentr, 2016. (In Russ.).
5. Barabanshchikov V.A., Lupenko E.A., Shunto A.S. Vospriyatiye lichnosti cheloveka po izobrazheniyu yego litsa na fotografii i khudozhestvennom portrete [Perception of a person's personality in the image of his face in a photograph and an artistic portrait] // *Ekspierimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*. 2017. T. 10. № 4. P. 56–73. (In Russ.).
6. Barabanshchikov V.A., Lupenko E.A., Shunto A.S. Predstavleniye o lichnosti cheloveka, izobrazhennogo na khudozhestvennom portrete i fotografii [Representation of the personality of a person depicted in an artistic portrait and photography] // *Ekspierimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*. 2019. T. 12. № 3. P. 5–18. (In Russ.).
7. Barabanshchikov V.A., Maynina I.N. Otsenka «glubinykh» individual'no-psikhologicheskikh osobennostey yego cheloveka po fotoizobrazheniyu litsa [Evaluation of the “deep” individual psychological characteristics of his person according to the photo image of the face] // *Ekspierimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*. 2010. T. 3. № 4. P. 50–71. (In Russ.).
8. Besprozvannaya I.I., Barabanshchikov V.A. Sledy lichnosti na skhematicheskom izobrazhenii lica [Traces of personality on a schematic image of a face] // *Ekspierimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*. 2019. T. 12. № 2. P. 16–34. (In Russ.).
9. Bubnova S.S. Tsennostnyye oriyentatsii lichnosti kak mnogomernaya nelineynaya sistema [Value Orientations of a Personality as a Multidimensional Nonlinear System] // *Psikhologicheskiiy zhurnal [Psychological Journal]*. 1999. T. 20. № 5. P. 38–44. (In Russ.).
10. Zhuravleva N.A. Tsennostnyye oriyentatsii lichnosti v izmenyayushchemsya rossiyskom obshchestve [Value Orientations of the Personality in a Changing Russian Society] // *Psikhologicheskiiy zhurnal [Psychological Journal]*. 2012. T. 33. № 1. P. 30–39. (In Russ.).
11. Kaptsov A.V. Diagnostika lichnostnykh proyavleniy I struktury Vestaksiologicheskoy obolochki [Diagnosis of personality manifestations and the structure of the Vestaxiological shell] // *Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya «Psikhologiya» [Samara Humanitarian Academy. Series “Psychology”]*. 2008. T. 3. № 1. P. 135–155. (In Russ.).
12. Kuznetsova Yu.M. Strukturnyye I sodержatel'nyye kharakteristiki tsennostnykh obrazovaniy lichnosti [Structural and content characteristics of personality's value formations]. Dis. kand. psikhol. nauk. M.: Moskovskiy institute otkrytogo obrazovaniya, 2006. (In Russ.).
13. Kurakova O.A., Zhegallo A.V. Effekt kategorial'nosti obnaruzheniya ekspressiy litsa: mnogoobraziye proyavleniy [The effect of categoriality in the detection of facial expressions: a variety of manifestations] // *Ekspierimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*. 2012. T. 5. № 2. P. 22–38. (In Russ.).
14. Leontyev D.A. Tsennostnyye predstavleniya v individual'nom I gruppovom soznanii: vidy, determinanti izmeneniya vo vremeni [Value representations in individual and group consciousness: types, determinants and changes in time] // *Psikhologicheskoye obozreniye [Psychological Review]*. 1998. № 1. P. 13–25. (In Russ.).
15. Lupenko E.A. Portretnoye izobrazheniye cheloveka kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya: problem I issledovatel'skiye podkhody [Portrait image of a person as a subject of psychological research: problems and research approaches] // *Litso cheloveka v nauke, iskusstve i praktike [Person's face in science, art and practice]* / Otv. red. K.I. Ananyeva, V. A. Barabanshchikov, A. A. Demidov. M.: Kogito-Tsentr, 2014. P. 269–283. (In Russ.).
16. Lupenko E.A. Predstavleniye o lichnosti cheloveka po portretnomu izobrazheniyu [The idea of a person's personality in a portrait image] // *Kognitivnyye mekhanizmy neverbal'noy kommunikatsii [Cognitive mechanisms of non-verbal communication]* Pod red. V. A. Barabanshchikova. M.: Kogito-Tsentr, 2017. P. 265–303. (In Russ.).
17. Matematicheskaya psikhologiya: Shkola V. Yu. Krylova [Mathematical psychology: School of V.Yu. Krylov] / Pod red. A.L. Zhuravleva, T.N. Savchenko, G.M. Golovinoy. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2010. (In Russ.).
18. Nikitina E.A. Napravleniye lits na portretakh [The direction of faces in portraits] // *Litso cheloveka v prostranstve obshcheniya [A person's face in the space of communication]* / Otv. red. K.I. Ananyeva, V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov. M.: Kogito-Tsentr, 2016. P. 157–171. (In Russ.).

19. Psikhologicheskaya diagnostika [Psychological diagnostics] / Pod red. M.K. Akimovoy. SPb.: Piter, 2005. (In Russ.).
20. Yarina Ye.V. Teoreticheskiy analiz ponyatiy «tsennosti» i «tsennostnyye oriyentatsii» [Theoretical analysis of the concepts of “values” and “value orientations”] // *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Uchenyye zapiski Oryol State University]*, 2014. T. 61. № 5. P. 160–162. (In Russ.).
21. Bruce V., Young A. In the eye of beholder. The science of face perception. Oxford: Oxford University Press, 2000.
22. Ekman P., Friesen W. Pictures of Facial Affect. Palo Alto: Consulting psychologists Press, 1976.
23. Farcane N., Deliu D., Bureana E. A Corporate Case Study: The Application of Rokeach's Value System to Corporate Social Responsibility (CSR) // *Sustainability*, 2019, 11. DOI:10.3390/su11236612
24. Farago C. The face of the other: the particular versus the individual // *Boletim do Museu Paraense Emílio Goeldi. Ciências Humanas*, 2018, Vol. 12. № 2. P. 289–313.
25. Kramer R., Mileva M., Ritchie K. Inter-rater agreement in trait judgements from faces // *PLOS ONE*, August 17, 2018. P. 1–17. DOI:10.1371/journal.pone.0202655
26. Musil B., Rus V., Musek J. The Rokeach Value Survey in comparative study of Japanese and Slovenian students: Towards the underlying structure // *Studia Psychologica*, 2009. 51. P. 53–68.
27. Rokeach M. The nature of human values. N.Y., Free Press, 1973.
28. Todorov A., Oosterhof N. Modeling Social Perception of Faces // *IEEE Signal Processing Magazine*. 2011. № 28. P. 117–122.

Информация об авторах

Барабанчиков Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, директор Института экспериментальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5084-0513>, e-mail: vladimir.barabanschikov@gmail.com

Шунто Анна Сергеевна, преподаватель кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7985-4890>, e-mail: a.shunto@gmail.com

Information about the authors

Vladimir A. Barabanschikov, Dr. Sci. in Psychology, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Director, Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5084-0513>, e-mail: vladimir.barabanschikov@gmail.com

Anna S. Shunto, Lecturer, Department of General Psychology Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7985-4890>, e-mail: a.shunto@gmail.com

Получена 13.09.2022

Received 13.09.2022

Принята в печать 30.09.2022

Accepted 30.09.2022